

Лукашевич Клавдия Владимировна

**Оборона Севастополя и его славные
защитники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К47

К47 **Клавдия Владимировна Л.**
Оборона Севастополя и его славные защитники / Лукашевич Клавдия Владимировна – М.: Книга по Требованию, 2025. – 292 с.

ISBN 978-5-519-94005-4

ISBN 978-5-519-94005-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

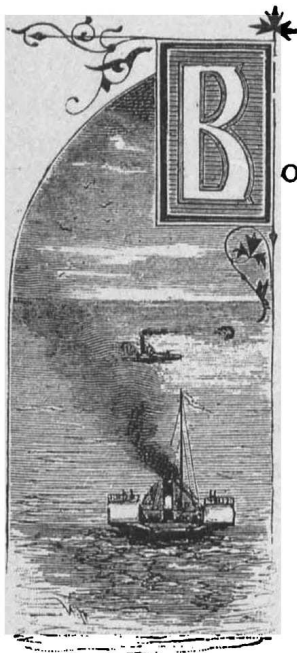
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Графская пристань въ Севастополѣ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

отъ и Севастополь! Сердце каждаго русскаго невольно дрогнетъ при этомъ славномъ имени. Безъ душевнаго трепета невозможно ступить на эту землю, каждая пядь которой полита невинной кровью...

Воображеніе разыгрывается: передъ глазами встаютъ безсмертныя тѣни богатырей-бойцовъ, вырастаютъ грозныя бастіоны, вспоминается непримѣрная въ исторіи оборона родины въ 1854 и 1855 годахъ.

Мы посѣтили Севастополь въ октябрѣ 1902 года. Точно въ сказкѣ, на коврѣ-самолетѣ, перенеслись мы по желѣзной дорогѣ, черезъ полтора сутокъ, изъ Москвы въ Севастополь. Въ Бѣлокаменной въ это время цѣлые дни шли дожди, дулъ холодный вѣтеръ, грязь на улицахъ была непролазная. Надъ Севастополемъ на голубомъ небѣ сіяло ласковое солнышко; лазурное море плескалось у береговъ, въ садахъ цвѣли розы.

Л. Н. Толстой.

угрозы не могут люди принять эти ужасныя условія. Должна быть другая высокая, побудительная причина. И эта причина есть чувство, рѣдко проявляющееся, стыдливое въ русскомъ, но лежащее въ глубинѣ души каждаго, — любовь къ родинѣ».

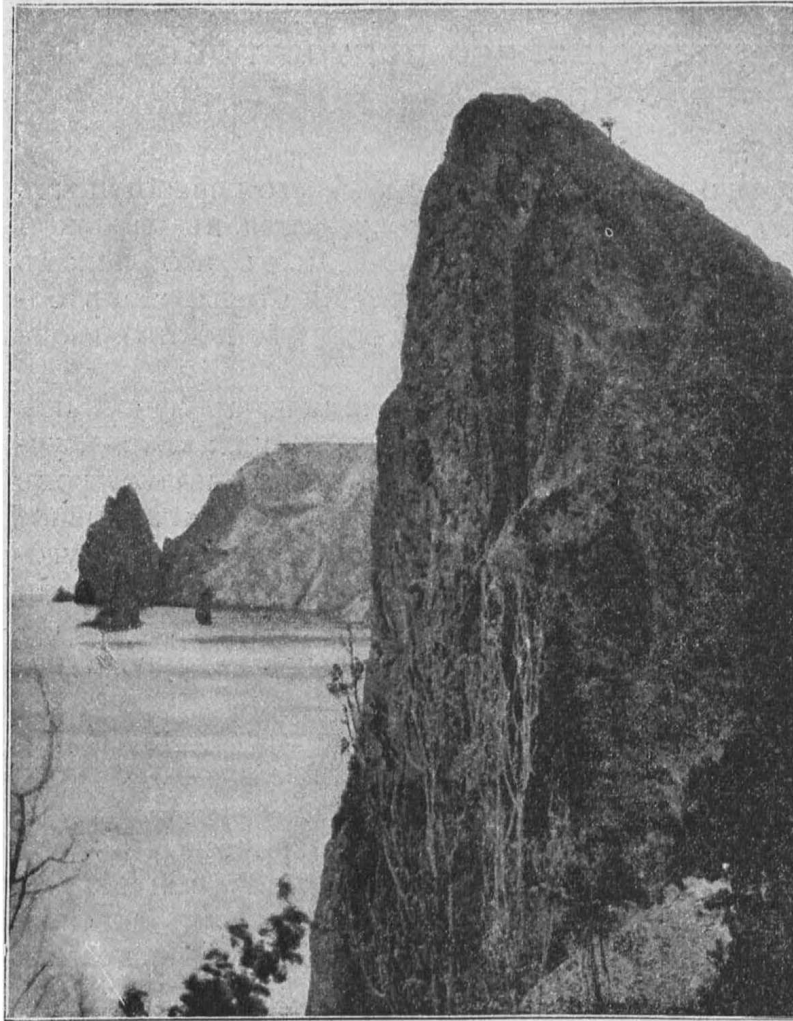
Имена такихъ героевъ, какъ Корниловъ, Нахимовъ, Истоминъ, Хрулевъ, и многихъ другихъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ, должны слиться въ одномъ славномъ имени — *севастопольцѣ*. И каждый, любящій свое отечество, долженъ знать эти имена, гордиться ими и съ благодарностью преклоняться передъ подвигами севастопольцевъ.

тѣснили тавровъ и стали строить по берегу укрѣпленные города. Въ то далекое время и былъ выстроенъ на берегу городъ Херсонесъ.

Съ сѣвера тавровъ тѣснили скиѣны, отчасти сливались съ ними и тоже строили укрѣпленія. Борьба здѣсь происходила непрерывная, и греческія колоніи съ Херсонесомъ переходили изъ рукъ въ руки.

Передъ Р. Х. мѣстность, гдѣ былъ Херсонесъ, гдѣ стоитъ нынче Севастополь, и всѣ окрестности принадлежали херсонесской республикѣ. Рес-

Мысъ Фіолентъ, прежде Партеніумъ.

публика эта расширялась и процвѣтала. Преданіе намъ говоритъ, что греческія колоніи по берегу Чернаго моря были страны культурныя. Тамъ являлись мощные герои. Они проходили суровую школу жизни, противо-дѣйствовали злу, искореняли неправду на землѣ. Тамъ были законодатели, учреждавшіе порядокъ общественный; славные полководцы съ девизомъ: «побѣдимъ или умремъ за отечество».

Мудрецовъ тамъ окружали толпы смѣлыхъ, свободныхъ юношей, жаждавшихъ знанія. Явились тамъ поэты. Безжизненный мраморъ оживалъ подъ руками искусныхъ ваятелей въ образахъ вѣчной красоты. Древніе цари посылали туда дѣтей своихъ учиться. Это былъ золотой вѣкъ херсонесской республики. Теперешняя Сѣверная бухта была въ то время покрыта

кораблями, расходившимися по всему тогдашнему свѣту. Херсонесъ вмѣщалъ, какъ полагаютъ, 50.000 жителей.

Послѣ Р. Х. Крымомъ овладѣли римляне. Они не тронули греческихъ городовъ, а только подчинили ихъ себѣ и предоставили Херсонесу автономію.

Въ первомъ вѣкѣ послѣ Р. Х., по преданію, св. Андрей Первозванный посѣтилъ Херсонесъ. Здѣсь онъ божественною проповѣдью обратилъ мно-

гихъ грековъ-язычниковъ въ христіанство. Херсонесъ въ то время былъ еще прекрасный, цвѣтушій городъ.

Въ пятomъ вѣкѣ по Р. Х. въ Тавридѣ явились дикіе гунны. Эти варвары ознаменовали свое присутствіе всеобщимъ разореніемъ и разрушили всѣ греческіе города.

Вслѣдъ за гуннами на Таврической полуостровъ нападаютъ полчища аваровъ, хазаровъ, татаръ и разныхъ другихъ народовъ. И хотя херсонесская республика считалась подчиненной въ то время византійской имперіи, но она совсѣмъ падала, и ея главный городъ такъ обѣднѣлъ, что не могъ собственными средствами поправить стѣны и просилъ о помощи византійскаго императора.

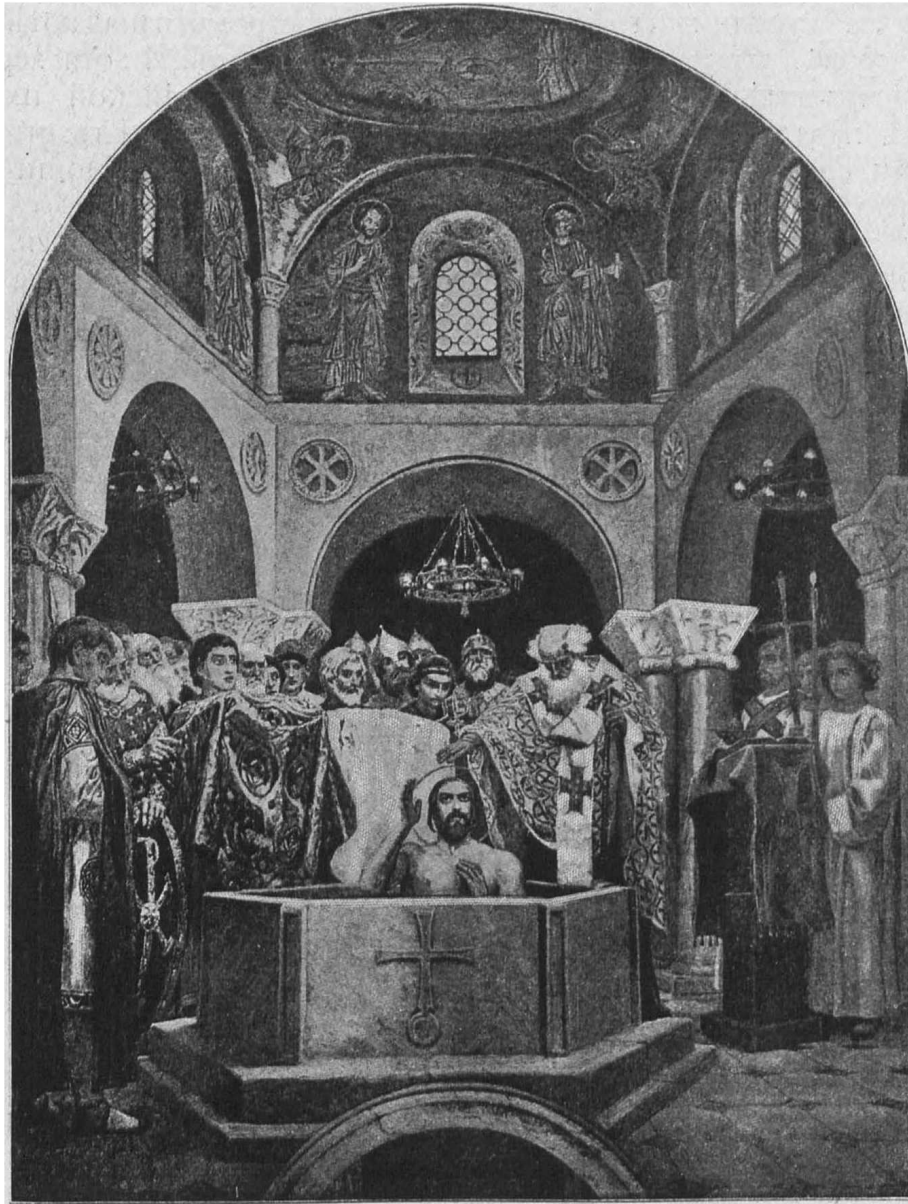
Въ эту эпоху Херсонесъ дѣлается извѣстнымъ и русскимъ. При первыхъ русскихъ князьяхъ, Олегъ, Игорь, Святославъ, руссы дѣлали набѣги на Византію и угрожали Херсонесу. Византійскіе императоры зорко слѣдили за отношеніемъ руссовъ къ Херсонесу и всѣми мѣрами оберегали его отъ ихъ вторженія.

Въ 987 году русскій князь Владимиръ съ большимъ войскомъ и множествомъ судовъ предпринялъ походъ противъ Херсонеса (у русскихъ онъ назывался «Хорсунъ») и обложилъ его съ суши и съ моря. Херсонесцы упорно сопротивлялись. Они надѣялись долго продержаться въ городѣ: онъ былъ обнесенъ крѣпкою стѣною, окруженъ глубокимъ рвомъ, къ ихъ услугамъ была свѣжая вода и достаточно припасовъ. Князь Владимиръ послалъ херсонесцамъ угрозу, что онъ будетъ стоять подъ ихъ стѣнами три года. Осажденные не сдались. Русскіе начали закапывать ровъ, окружавшій городъ, а херсонесцы провели подкопъ ко рву и выносили изъ него землю въ городъ, уничтожая такимъ образомъ осадныя работы русскихъ. Что было бы дальше—неизвѣстно. Однажды въ русскій станъ прилетѣла стрѣла съ надписью: «За вами къ востоку находятся колодези, откуда херсонесцы получаютъ воду; перекопайте водопроводы». Такъ было и сдѣлано. Послѣ этого херсонесцамъ ничего не оставалось, какъ сдаться. Безъ воды городъ не могъ долѣе держаться. Это событіе сильно подействовало на Владимира. Въ душѣ умный князь давно уже сознавалъ нелѣпость языческихъ вѣрованій. Преданіе говоритъ, что въ это время у князя Владимира сильно разболѣлись глаза и ему грозила слѣпота. Князь закручинился и приунылъ. Онъ посватался за сестру византійскихъ императоровъ — Анну, они дали согласіе, и предстояла свадьба. Молодая княжна, которой пришелся по душѣ русскій князь, посовѣтовала ему креститься въ христіанскую вѣру, высказывая надежду, что этотъ святой обрядъ дастъ ему здоровье и исцѣленіе глазамъ. Она была христіанка: ея душѣ была противна языческая вѣра будущаго мужа. Князь Владимиръ согласился.

Князь Владимиръ.

И тамъ, въ Херсонесѣ, въ 987 году произошло величайшее событіе въ русской исторіи. Греческій патріархъ Михаилъ съ 6 священниками крестилъ князя Владимира и большую часть его дружины. Преданіе говоритъ, что, когда патріархъ возложилъ руку на князя Владимира, онъ прозрѣлъ.

Крещеніе князя Владимира.

Отсюда вѣра Христова широкою, свѣтлой, благодной волной разлилась по всей необъятной Руси.

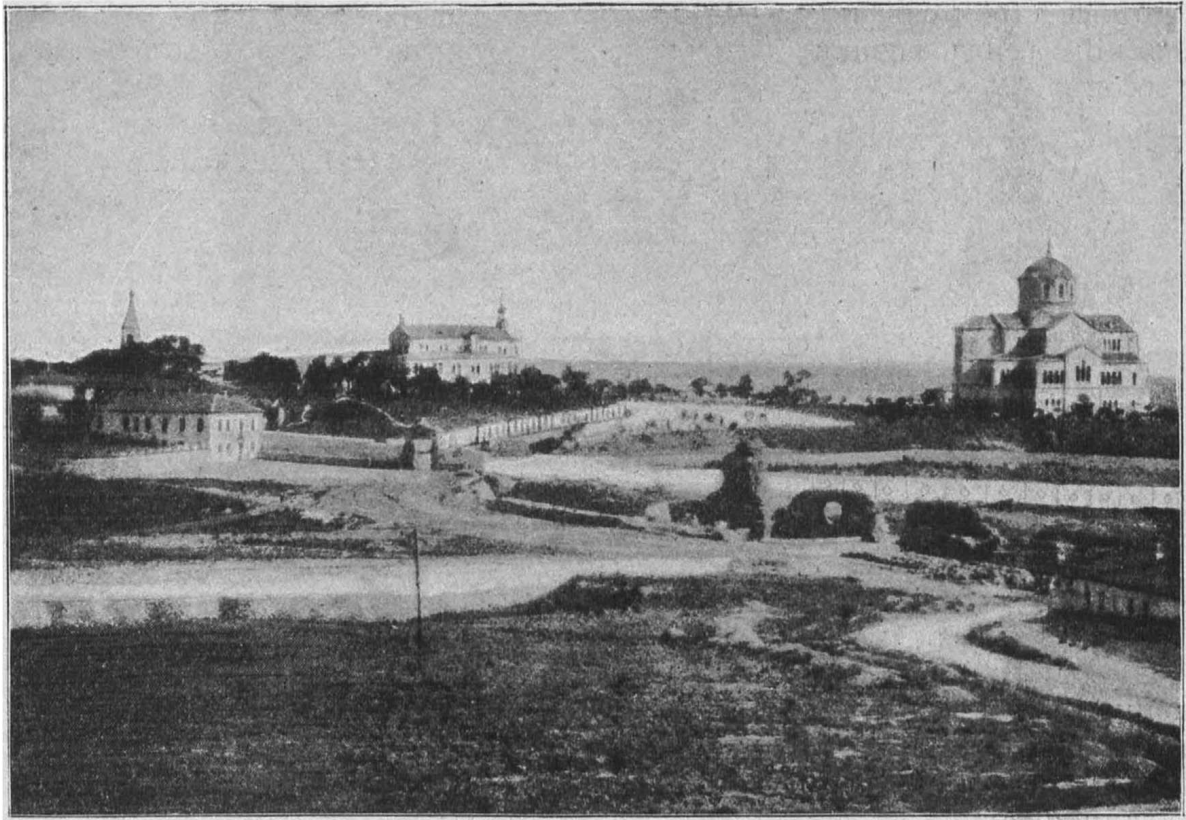
Остатки церкви, въ которой крестился князь Владимиръ, сохранились и донынѣ, и надъ ними высится теперь прекрасный храмъ.

Сослуживъ эту великую службу нашей родинѣ, Херсонесъ мало-помалу утратилъ свое значеніе.

Князь Владимиръ возвратилъ его грекамъ, и городъ вскорѣ истощилъ всѣ свои силы въ борьбѣ съ пришлыми народами.

Въ XI вѣкѣ на Таврическомъ полуостровѣ поселились генуэзцы и основали здѣсь много торговыхъ городовъ.

Въ XII вѣкѣ въ Крыму поселились татары. Они облюбовали себѣ двѣ прекрасныя бухты (теперь Сѣверную и Южную) и построили между ними деревушку, предназначенную для рыбныхъ промысловъ и названную «Ахтіарь» (что значитъ — «бѣлый»).

Херсонесъ. Владимирскій соборъ.

Маленькая деревушка впослѣдствіи обратилась въ знаменитый городъ Севастополь.

Въ половинѣ XV вѣка турки завоевали Константинополь и направили свое оружіе противъ Крыма. Жертвою ихъ нападеній сдѣлались богатые генуэзскіе города. Херсонесъ въ это время былъ такъ бѣденъ и малолюднъ, что завоеватели не сочли нужнымъ обратить противъ него оружіе, а расхищали только прекрасные памятники архитектуры. Они выламывали мраморныя колонны, мозаичные полы, брали статуи, обелиски и переправляли все въ Константинополь.

Херсонесъ и его ближайшее предмѣстье Ахтіарь болѣе не возвращались къ жизни. Татарскіе рыбаки спокойно ловили въ прекрасныхъ бухтахъ рыбу, жили тихо и бѣдно.

Въ 1782 году Крымъ былъ завоеванъ Потемкинымъ. Восьмого апрѣля 1783 года манифестомъ императрицы Екатерины Великой было объявлено Европѣ объ отреченіи отъ престола послѣдняго татарскаго хана Шагинъ-Гирея и о принятіи Крыма подъ державу всероссійскую. На мѣстѣ бѣдной татарской деревушки явился вскорѣ русскій черноморскій портъ.

Деревня «Ахтіаръ» была названа императрицей Екатериной Великой «Севастополь», что значитъ по-гречески: знаменитый, славный городъ. Главный его заливъ еще долго назывался «Ахтіарскою» гаванью. Городъ быстро сталъ обстраиваться и украшаться, о чемъ вначалѣ особенно много заботился строитель порта адмиралъ Мекензи. Въ 1784 году въ Севастопольскій рейдъ вошли два первые корабля «Слава Екатерины» и «Херсонъ».

Потемкинъ.

Благодаря энергичнымъ начальникамъ, новый портъ быстро обстраивался. Сначала это было мѣстожительство только моряковъ, ихъ семействъ и немногихъ торговыхъ людей.

22 мая 1787 года Севастополь посетила императрица Екатерина Великая. Съ большой блестящей свитой она остановилась на Мекензиевыхъ высотахъ въ Инкерманѣ, и здѣсь Потемкинымъ былъ устроенъ роскошный обѣдъ. Въ началѣ обѣда, когда музыка заиграла гимнъ, противъ императрицы спалъ занавѣсъ на большомъ окнѣ, и всѣ замерли отъ восхищенія. То, что вдали представилось взорамъ, казалось дивной картиной. Это была величественная перспектива севастопольскаго рейда.

Надѣво виднѣлись холмы, покрытые яркой зеленью, съ живописными развалинами, новыми домиками и прорѣзанные тихими бухтами; направо—причудливыя горы и между ними южныя пирамидальныя тополя и кипарисы. Безпредѣльное море слегка волновалось и сверкало при солнечномъ блескѣ. А между холмами извилистой лентой тянулся рейдъ со множествомъ судовъ. Военныя суда салютовали и оживляли картину.

Послѣ обѣда императрица проѣхала по севастопольскому рейду въ Севастополь. Всѣ суда привѣтствовали императрицу пушечными выстрѣлами и криками «ура!» За царскимъ катеромъ тянулась цѣлая флотилія разукрашенныхъ шлюпокъ. У пристани императрицу встрѣтили всѣ наличныя сухопутныя войска, команды и народъ, собравшійся со всѣхъ окрестностей. Императрица всѣхъ милостиво привѣтствовала и прошла въ домъ Мекензи, обращенный для нея во дворецъ (онъ сохранился и донинѣ).

Три дня Севастополь шумно праздновалъ пребываніе императрицы, и чего только здѣсь не устроили моряки. Бомбарда «Страшный» разрушилъ нарочно устроенный деревянный городокъ, музыка гремѣла цѣлые дни. Вечеромъ бывала иллюминація и фейерверкъ. Въ уединенной жизни моряковъ, вдали отъ родины, эти дни были дѣйствительно праздничными и памятными.